Вехи судьбы -

Жизнь прожить – не поле перейти. Это на открытом пространстве мало что может помешать добраться от начальной точки до видимой другой, следуя прямой кратчайшей дорогой. И кто же не знает, как трудно бывает порой добраться до поставленной далекой цели, или, по крайней мере, достичь почтенного возраста

А цифра в 82 полных года - серьезная величина. Обладатель такой уважаемой возрастной планки **Николай Алексеевич НЕМЫШЕВ** знаком многим жителям нашего райцентра. На его судьбе отражались и особенности эпохи всей страны, которые известны если не на личном опыте, то по литературным и кинопроизведениям. Впрочем, свой автобиографический рассказ Николай Алексеевич поведет сам.

- **Я родился** в ноябре 1936 года в селе Девичьи Дубровки, что находится в Пензенской области недалеко от Москвы. Очевидно, сама история названия села и определила легкость и свободу в принятии решений, коих по жизни было великое множество. А легенда с названием гласит, что давным-давно престарелая барыня перед смертью дала вольную всем своим крепостным девам. Вольность крестьян также определяла их степень зажиточности. У нас не было бедняков: кто не пьянствовал – мог вполне прокормить свои семьи.

Трудовая жизнь того послевоенного поколения начиналась рано. Работать в колхозе начал с 14 лет: все летние каникулы наравне со взрослыми мужиками косили сено для колхозного скота и занимались другими заготовками кормов. А зимой старшеклассники вместе со взрослыми отправлялись то дрова привезти, то сена доставить. Класс наш не соответствовал возрасту, ведь в школу после войны приходили далеко не в семь лет. Возможность пойти в первый класс у меня появилась, когда исполнилось десять лет, то есть в 1946 году. Детей было много, я учился в классах с литерой «В», а в каждом из них – около 25 учеников. И у всех практически одна судьба – отца нет, жизнь впроголодь и поздний приход в школу. Но ребята изо всех сил старались учиться. Так, из всего выпуска 23 человека поступили в средне-специальные и высшие учебные заведения, которые успешно окончили.

Вспоминая школьное детство, замечу, что классов на всех не хватало, начались приспособления всевозможных хозяйственных построек и помещений под школьные нужды. Но это был не выход, поэтому развернули строительство дополнительных площадей. И это несмотря на послевоенную разруху. Педсостав нашей школы был большей частью традиционно представлен женской половиной. Но были и мужчины – фронтовики. Они преподавали военное дело, черчение, географию, рисование и физику. Хорошие были учителя. И я школу окончил довольно хорошо. Все пятерки, кроме немецкого, истории и литературы – за эти предметы получил четверки.

Забавно, но моей детской мечтой было стать председателем родного колхоза – уж очень яркую и насыщенную жизнь проживало первое лицо нашего села: шумные гульбища, дым до потолка – искалеченные войной мужики старались забыть ужасы фронта. В селе было четыре колхоза. Повсеместно развернутая тенденция к укрупнению хозяйств привела к созданию одного большого хозяйства.

После выпуска из школы в 1956 году - вечные терзания молодого человека, обдумывающего вопрос «куда пойти учиться». Школьный товарищ Ваня Михалев предложил: «А давай в индустриальный институт со мной!» И я согласился. Сдать экзамены по математике и физике оказалось значительно проще, чем получить приглашение на учебу. Дело в том, что институт в Пензе принимал, в основном, детей из города, путевку в жизнь ребятам из села никто и не собирался выдавать, и я вернулся в родные Девичьи Дубровки, намереваясь прожить жизнь в колхозе. Но мама уговорила меня поступить в техникум в соседнем Беднодемьяновске, что находился в 150 километрах от родного села.

В сельхозтехникум на специальность «механизатор тракторов, автомобилей и сельхозмашин» приняли без вступительных экзаменов. Моя учеба проходила, в основном, в студенческой библиотеке, где я буквально «жил» в течение двух с половиной лет. А по окончании техникума в 1959 году по распределению был направлен в г. Уральск на автобазу, оттуда в Казахстан. Этот край мне уже был знаком, ведь целину мы поднимали не по фильмам, а настоящим ручным способом во время обучения в техникуме.

Я не стал бы называть 1959 год как счастливое время в моей жизни – ходил голодный на не очень радостную работу, и 1960-й год встретил в своих Дубровках. Вскоре в местной газете прочел, что желающие могут получить комсомольские путевки на север страны. РК ВЛКСМ выдал мне такое направление, оно привело меня в Красноярский край.

В районе Маклаково (ныне Лесосибирск) мы делали лежневку для автомобильной дороги, которая пролегала параллельно железнодорожному полотну Ачинск – Абалаково. Мой труд простого рабочего вознаграждался очень щедро, после первого рабочего месяца я отправил матери 400 рублей, на которые в родном доме построили стайку, приобрели живность.

Там, в Маклаково, познакомился с Валей Шаховой, она предложила поступить в Енисейский пединститут. Подготовился, успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен на физико-математический факультет. А на дворе уже 1962 год.

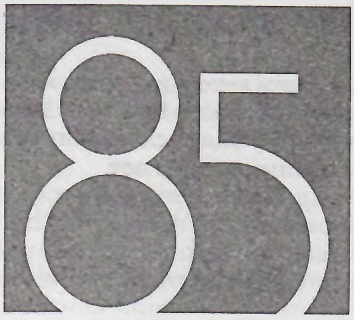
Провести положенные на курс обучения пять лет не позволяло время - четыре года добросовестно п[illegible]ел на студенческой скамье, а последний пятый год уже преподавал в школе за Полярным кругом на о. Диксон в качестве прохождения активной педагогической практики. Там было на что посмотреть: во время долгой-предолгой полярной ночи, которая опустилась на Диксон 5 ноября, часто случались и знаменитые северные сияния. А в январе - самолетом на «большую землю», в Енисейский пединститут на сессию. Затем снова на Диксон.

Вскоре друг по студенческой скамье Володя Головин, который уже работал в школе п. Кулаково, попросил меня принять экзамены по математике в 8 и 10 классах. И я согласился, хотя самому тем летом 1967 года предстояло сдать госэкзамены в пединституте. Прием экзаменов прошел без сучка и задоринки, кроме достойного денежного вознаграждения я полу[illegible]л от руководства школы предлож[illegible]е о трудоустройстве. И согласился.

Счастье совместного проживания на квартире вместе с таким же холостым начальником местного аэропорта оказалось не очень долгим. В сентябре я женился - Лидия Александровна Эскерова преподавала в нашей школе немецкий. Первое собственное жилье, как и всякое первое, было сплошное испытание на выносливость. Но следующим летом 1968 года я провел все необходимую по утеплению дома работу: проконопатил все щели, сделал завалины, оштукатурили изнутри. В общем, привели квартиру в порядок и следующей зимой наслаждались жизнью и текущей работой.

В школе была хорошая физическая лаборатория. Мне дали третий комплект ключей от школы, чтобы я мог в удобное для себя время, а также и самый ранний час приходить и проводить подготовку к занятиям. Тогда в школе Кулаково обучалось более 400 учеников, а педагогический коллектив состоял из 22 учителей, шесть из которых прибыли сразу после окончания института. Жить и работать тогда было

страны история



КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

очень интересно. Для растущего числа детей даже построили одно общее новое здание. Но власти не спешили вводить новостройку в эксплуатацию. И неизвестно сколько бы еще стояло новое здание без детей, если бы директор не предложил его занять самостоятельно. Энергичным педагогам потребовалось всего два дня, чтобы перевезти школьное имущество, и новый 1968 год мы уже встречали в новом здании, где проработали семь лет.

В 1975 году мы приняли решение переехать в Мотыгино. Но новый путь в школу к детям я нашел в Мотыгино не сразу. Была снова работа на электростанции, которую душа моя не очень принимала. Ведь после семи лет педагогического труда я привык к ответственности перед собой, коллегами и детьми, привык к четкой дисциплине. Надоела такая служба, и пошел в районо проситься в школу. В школах Мотыгино вакансий не было, мне предложили трудоустройство в Орджоникидзе.

Там предоставили ставку учителя физики и лаборантский кабинет. Лабораторное оборудование предстало перед моим удивленным взором в первозданном виде, то есть в упаковке, как и поступило на склад и бережно хранилось до моего прибытия. А в самой лаборантской была развернута ленинская комната, что вполне соответствовало духу того времени, ведь на дворе был 1976 год. Экспонаты, посвященные первому человеку страны в той эпохе, перекочевали в другое место, и мы с ребятами перенесли лабораторное оборудование туда, где оно и должно находиться согласно изначальному замыслу. И все приборы запели-запищали, выражая готовность к работе. Физкабинет не закрывался – ведь детям того времени, лишенным современных чудес прогресса, все было интересно!

Кроме преподавания физики с 6 по 10 класс я самостоятельно готовился к сдаче сессий - двумя годами ранее поступил в красноярский политех на заочное отделение. А после наступления нового 1977 года в декретный отпуск уходит учитель химии. И вызвавший меня на разговор директор сделал короткий вывод: «если ведешь физику, значит, будешь и химию преподавать!» Нагрузка выпала колоссальная: времени после дневных занятий хватало лишь на то, чтобы приготовиться к следующим занятиям по физике и химии и поспать. В таком режиме прошло второе полугодие учебного года, а также июнь, когда ребята сдавали экзамены. Дальше так продолжаться не могло, ведь семья с детьми по-прежнему жила в Мотыгино. Поэтому я принял решение вернуться в райцентр.

На мое счастье во второй школе собралась уезжать назад в Москву учительница физики, и для меня открывалась вакансия в преподавании физики и астрономии. Так я проработал три года. И все было бы хорошо, но родные жены забросали заманчивыми предложениями переезда в Ярославль. Кроме хорошей зарплаты также обещали и новую квартиру. Однако обещания были не исполнены.

«Да идите вы с вашим Ярославлем!» - сказал я и вернулся в Мотыгино. Только ставка физика во второй школе уже была занята, пошел мастером в Усть-Ангарский леспромхоз.

В марте 1980 года меня встретил начальник районо В.А. Федоров и предложил поработать инспектором. Я согласился. Мы осваивали новое лабораторное оборудование, вместе с учителями работали над качеством и улучшением занятий. И такая счастливая пора продолжалась четыре года, но вдруг Виктора Александровича сняли с должности начальника районо. И я в знак солидарности с супругой, которая ушла на работу в первую школу, ушел на работу в вечернюю школу. На второй год произошло сокращение штатов, и снова удар по мне, я снова без работы.

Новый начальник районо В.И. Черепова вновь предложила мне работу инспектора районо. Но в конечном итоге на финальный штрих моей педагогической судьбы снова повлиял случай: из второй школы собралась уходить преподаватель физики Абрамова. И моим новым старым местом работы в 1986 году снова стала вторая школа. Впрочем, работу учителя физики я продолжал совмещать с работой инспектора районо по согласованию с руководителем районо В.П. Степовым. Последние двадцать лет, вплоть до 2008 года, я работал безо всяких переездов с ребятами из второй школы. Если подсчитать все мои годы работы в разных школах и районо, то получается, что педагогический стаж составляет 39 лет.

Что могу сам сказать о работе в школе? К службе я всегда относился самым серьезным образом; и что бы ни происходило со мной в личной жизни – все эти проблемы я оставлял за пределами здания всякий раз, когда заходил в школу. Уроки для меня всегда были святой задачей.

А самим запоминающимся для меня, пожалуй, был мой самый первый выпуск в Кулаковской школе. Тогда из 23 десятиклассников в высшие и средне-специальные учебные заведения поступили 22 человека. А также особенно запомнились первые три года работы во второй школе до несчастной попытки уехать на работу в Ярославль в 1979 году. Какие же тогда были дети! Непередаваемо жадные до знаний, они с такой горячностью впитывали весь учебный материал, тем самым воодушевляя меня на педагогический труд. Помню, что подготовку к экзаменам мы тогда начинали проводить с 1 сентября во внеурочное время безо всяких внесений в штатное расписание на бесплатной основе с моей стороны. На такие занятия приходило большинство учеников, кто испытывал удовольствие и необходимость физики в своем учебном будущем; и не только. Никто никого не принуждал, и от этого становилось во много раз приятнее. Кроме того, в первые вечера первого учебного месяца, когда на темном сентябрьском небосводе появлялись звезды, мы проводили астрономические наблюдения. Расстояние от переулка Спортивный, что находится у современного здания Роспотребнадзора, до второй школы пешком и обратно было не преградой для того, чтобы встретиться с ребятами и поговорить о Вселенной.

После вынужденного выхода на пенсию в 2008 году вначале я испытывал желание продолжать работать, то же самое собиралась сделать и супруга. Но, подумав, мы решили, что в нашем поселке вряд ли найдется такая служба, где бы мы смогли трудиться вместе. Поэтому мы вместе решили: остаемся дома. Кроме школы я смог бы найти себя в библиотеке – уж очень нравится мне возиться с книгами. Но все уже позади. Уже приближается возможность переселения «Север на Юг», и мы отнесли сотни томов своих книг туда, где также любят читать - в библиотеку. А сейчас просто ждем сертификат по переезду в город, туда, где есть баня. Как, пожалуй, хотели бы все, чтобы прожить свои преклонные годы в максимально комфортных условиях, отдав свои лучшие молодые годы работе здесь, с детьми. Чем и горжусь.

Андрей ЗЕНИН (АП)